

© Н.В. Харламова, С. Дзини, Н.И. Халдеева, Н.В. Хохлов

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТОМКОВ ИТАЛЬЯНЦЕВ В КРЫМУ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ*

Статья посвящена публикации одонтологических данных, дающих представление о физическом облике потомков итальянцев, переселившихся в Крым в XIX веке. Данные получены в ходе полевых выездов С. Дзини и Н.В. Хохлова в 2016–2019 годах в г. Керчь. Описание собранных зубных слепков проводилось по принятой в отечественной физической антропологии программе А.А. Зубова. Установлено, что одонтологические особенности итальянских мигрантов могут быть соотнесены с характеристиками западного одонтологического ствола с усилением отдельных «восточных» признаков: коленчатой складки метаконида, признаков одонтоглифики: 2 med III, 2 pa/pr 3, 1prd/1med. Особенности материала, его сбора и практическое отсутствие необходимых сравнительных данных не позволяют сделать конкретных выводов об истоках миграций. В то же время детально представленные особенности зубной морфологии «итальянцев Крыма» закладывают основу для дальнейшего изучения потомков переселенцев из Италии в Россию и для обсуждения вопросов биологической интеграции и ассимиляции по данным физической антропологии.

Ключевые слова: итальянцы Крыма, одонтология, физическая антропология, межэтнические браки

Ссылка при цитировании: Дзини С., Харламова Н.В., Халдеева Н.И., Хохлов Н.В. Одонтологические особенности потомков итальянцев в Крыму. Предварительные результаты // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 183–201.

Введение

Небольшая группа людей итальянского происхождения проживает сегодня в г. Керчь, а также в других городах Крымского полуострова. Так называемые «итальянцы Крыма», по разным оценкам порядка 150–200 человек (Джакетти-Бойко 2016, Дзини, Хохлов 2019: 54), являются потомками нескольких сотен жителей Апеннинского полуострова, приехавших в конце XVIII – начале XX вв. в города Черноморско-Азовского бассейна.

Харламова Наталья Владимировна – к.и.н., научный сотрудник Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а) Эл. почта: natasha_kharlamova@iea.ras.ru.

Дзини Стефания – стажер-исследователь Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а). Эл. почта: stefania.zini@yandex.ru

Халдеева Наталия Ивановна – ведущий научный сотрудник Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а) Эл. почта: nathal40@mail.ru

Хохлов Никита Викторович – научный сотрудник Центра визуальной антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а) Эл. почта: ethno@yandex.ru

* Исследование выполнено в рамках темы НИР «Эволюционный континуум рода Homo». Подтема «Антропология древних и современных популяций»

Бедственное положение Европы, в том числе обусловленное беспощадной экспансией Наполеона Бонапарта, и миграционная политика Российской Империи способствовали переезду иностранцев в Россию. Еще Екатерина II, правившая Российской империей с 1762 по 1796 гг., твердо верила в то, что массовый прилив иностранных колонистов в Россию сможет существенно помочь Империи, ускоряя равномерное развитие всех ее территорий (*Писаревский* 2011).

В те годы Черноморский и Азовский регионы были особенно нуждающимися в умелой рабочей силе. Они окончательно стали частью Российской империи только в 1774 году с подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, по итогу русско-турецкой войны, и с включением, в 1783 году, Крымского полуострова (т.е. Крымского ханства) в состав Российской империи. Стратегический план Екатерины Великой, также известный как «греческий проект», был нацелен на окончательную победу над мусульманскими османами и предвидел создание христианской империи со столицей в Константинополе (*Gardini et al.* 2003–2004).

Екатерина II сначала привлекла в Черноморско-Азовский регион колонистов Православного вероисповедания, предлагая им особые привилегии и безвозмездные земли, – русских из других территорий Империи, а также православных греков, болгар, армян, арнаутов. Впоследствии, мигранты с Апеннинского полуострова начали появляться в северном Причерноморье-Приазовье и на Крымском полуострове (*Брикнер* 1991).

В 2016–2019 гг. сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, Н.В. Хохловым, С. Дзিনি, был собран уникальный материал в рамках комплексного историко-биодемографического, антропологического и генетического исследования потомков «итальянцев Крыма». Основные результаты обработки полученного массива данных с целью, в том числе, выяснения истоков миграций, были освещены в нескольких публикациях (*Дзিনি, Хохлов* 2019; *Vasilyev et al.* 2020; *Дзিনি и др.* 2020).

Работа с источниками, хранящимися в российских и итальянских архивах (Государственный архив Республики Крым, г. Симферополь; Государственный архив Саратовской области ГАСО – г. Саратов; Российский государственный военный архив РГВА г. Москва; Российский государственный архив древних актов РГАДА – г. Москва; Российская государственная библиотека – г. Москва; Центральный государственный архив – г. Санкт-Петербург; Государственный архив г. Генуя; Ватиканский секретный архив – г. Рим; личные архивы крымских итальянцев, Джулии Джаккетти-Бойко (г. Керчь) и Петра Пергало (г. Санкт-Петербург) и других представителей группы) позволила выявить с конца XVIII и до начала XX вв. три основных пути миграции итальянцев в города Черноморско-Азовского бассейна (*Дзিনি, Хохлов* 2019).

Первая миграция символически названа «одесской»: первые итальянские переселенцы обосновались в самом конце XVIII – первой половине XIX веков в возникшем в 1794 году г. Одесса. Начиная с 1810–1820, возникли новые миграционные маршруты так называемой второй волны: итальянские мигранты отправлялись на Восток в прибрежные города Крымского полуострова, преимущественно в Феодосию. Совокупность межрегиональных (из Одессы) и международных (из Италии) миграций итальянцев получила условное название «феодосийской миграции». Третья миграционная волна итальянцев в Черноморско-Азовский регион началась в 1820–1830-х годах и продолжалась до конца XIX века. Новый миграционный поток получил общее название «Керченско-азовской миграции».

В эти годы итальянские мигранты направлялись преимущественно в Керчь: кто-то на постоянное место жительства, но для большинства город был всего лишь временной остановкой на пути к другим портовым городам Приазовья. Испокон веков город Керчь был важнейшей стратегической точкой между Западом и Востоком: расположенный на одноименном проливе, соединяющем Черное и Азовское моря, город был единственным морским путем к крупным торговым городам Приазовья, таким как Таганрог, Мариуполь, Бердянск. Начиная со второй половины XIX в., эти прибрежные портовые города Азовского моря, также стали конечной точкой миграции итальянцев.

Контингент итальянских мигрантов частично состоял из деятелей культуры и искусства. Приезжие итальянские актеры, певцы, художники, архитекторы, родом как с севера, так и с юга Италии, привнесли в города Северного Причерноморья некий типичный итальянский стиль и дух. В то же время большинство итальянских мигрантов состояло из «людей моря». Шкипера, простые моряки, но больше всего, богатые судовладельцы и обеспеченные торговцы отправлялись из северных регионов Апеннинского полуострова (преимущественно из нынешних итальянских регионов Лигурии и Пьемонта) в далекие города Причерноморья и Приазовья с целью увеличить личное благосостояние. Присутствие среди мигрантов множества торговых агентов, банкиров, страховщиков, также, в основном, из Севера Италии, только подчеркивает и подтверждает сугубо коммерческий характер итальянских миграций в Черноморско-Азовский регион.

Так или иначе, в течение столетия: с конца XVIII и до конца XIX вв., десятки итальянцев мигрировали в Черноморско-Азовский регион. Помимо указанных миграций и параллельно с ними, по окончании второй Крымской войны (1853–1856), а точнее после возникновения Королевства Италии в 1861 г., регистрируется еще одна миграция итальянцев, длившаяся до конца XIX в.

Эти новые мигранты отправлялись в основном в Керчь и отличались от всех предыдущих итальянских переселенцев: среди них было много гарибальдийцев, простившихся с родиной по политическим причинам, непосредственно зависящим от кардинальных исторических перемен, происходящих в Италии в те годы. В Керчи эти итальянские мигранты часто начинали заниматься торговлей и использовали образованные капиталы для того, чтобы воплощать в жизнь определенные политические программы.

После Октябрьской революции по политическим причинам из Италии мигрируют единицы. В это же время прослеживается движение итальянских мигрантов из других городов Крыма и Приазовья в Керчь, считавшийся единственным безопасным городом региона во время резни и террора, сопровождавших установление советской власти в Крыму (*Зарубин, Зарубин 2008: 272*).

В 30-х годах XX века усилилась борьба против врагов народа и действия по физической ликвидации иностранцев, в том числе итальянцев, ужесточились. В советские годы фиксируется общая убыль итальянцев. Ведь после становления и утверждения советской социально-политической системы возможность заниматься коммерцией и обогащаться была исчерпана также, как и смысл оставаться в миграции. По рассказам информантов, те, кто среди мигрантов сохранил итальянское гражданство, в эти годы вернулись в Италию. Те, кто остался, были отправлены на спецпоселение в Казахстан в 1942 году.

В конце Великой Отечественной войны некоторые итальянцы остались на местах спецпоселения или переехали в другие регионы Советского Союза. Другие нашли

возможность вернуться на родину, но многие, не имеющие родных и близких в Италии, вернулись в Крым, в основном в город Керчь, где до начала войны сосредоточилось большинство итальянских переселенцев (ПМА август 2016, январь 2017).

Сегодня, некоторые потомки этих итальянских мигрантов, продолжают жить в Крыму, в основном, как их предки в Керчи и составляют группу современных «итальянцев Крыма». Исследование биодемографических аспектов адаптации керченской диаспоры итальянцев показало высокую степень смешения и интеграции с иноэтническим окружением. Анализ параметров воспроизводства выявил «демографический

Рис. 1. Итальянцы Крыма 1920-е. Из архивов «Итальянской ассоциации Черкио», основанной в 2008 г. Джулией Джаккетти. Черкио – старое название города при генуэзском правлении в XIII веке; сокращение названия «Сообщество потомков, эмигрировавших в Крым, итальянцев по происхождению» (от *ит. Comunita' degli Emigrati in Regione di Crimea – Italiani di Origine*); перевод с *ит. cerchio* – круг (Дзини, Хохлов 2019: 65).

численностью 517 индивидов, дающая представление о морфологических особенностях зубов средневековых итальянцев IX–XV вв. (Coppa et al 2007: 923, 924), и описана она по системе ASUDAS (Turner et al. 1991, Coppa, Rubini 1996). В силу различных методических подходов к оценке признаков, лишь некоторые из них доступны для прямого сопоставления. Существующие коллекции, характеризующие современное население Италии, привлекают внимание антропологов, например, (Moggi-Cecchi et al. 1994), но, к сожалению, они мало связаны с классической морфологией.

Задачей одонтологического исследования потомков мигрантов из Италии является соотнесение их одонтологических особенностей с выделенными при исследовании современного населения одонтологическими типами для получения антропологической характеристики облика группы как части населения Крыма, а также попытка проследить истоки миграции. На данном этапе исследования получено детальное описание морфологии зубной системы.

переход от многодетности в семьях к малодетности», а также «выявил «урбанизированный, регулируемый характер воспроизводства суженного типа, сходный с особенностями репродукции в городах большой численности» (Дзини и др. 2020: 190).

Данное сообщение посвящено публикации одонтологических данных по потомкам переселившимся в Крым итальянцев.

Несмотря на существование более 400 одонтологических серий и индивидуальных находок, характеризующих население Италии с древних времен (Нижнего палеолита) до современности (личное сообщение Альфредо Коппа – А. Сорра), далеко не все из них были опубликованы. Публикации характеризуют в основном население, предшествовавшее формированию итальянцев (Coppa et al. 1998, 2007). По сути, авторам доступна лишь одна сборная серия

Материал и методы

Сбор одонтологических данных, представленных и анализированных в рамках настоящего исследования, был осуществлен в ходе экспедиций 2016–2019 гг. среди потомков итальянцев, проживающих на Крымском полуострове. Участники проходили анкетирование и подписывали добровольное согласие на участие в исследовании. В анкету входит раздел «сведения о предках», дающий представление о кровных родственниках по отцовской и материнской линии: до прабабушек и прадедушек (национальность по паспорту и по происхождению, место и дата рождения, основное место жительства).

Из общего количества обследованных в Крыму (101 человек – 59 женского и 42 мужского пола) в одонтологической программе принимали участие 31 взрослый – 22 женского пола, 9 мужского пола

(30,69% от общего количества участников исследования, 37,29% от женщин, 21,43% – от мужчин). Было также исследовано 3 детей женского пола 12–15 лет.

Возрастные характеристики собранной выборки: общий средний возраст – 37,41 год; возрастной диапазон преставителей женского пола 15–80 лет, средний возраст – 39,28 лет, мужского пола 19–80 лет и 37,22 года соответственно.

Невысокий процент фактических участников в одонтологической программе исследования является следствием двух обстоятельств: во-первых, слишком плохая сохранность или отсутствие зубов, вне зависимости от возраста участника исследования; во-вторых, отказ от участия: в частности, люди в возрасте объясняли нежелание обследоваться страхом, вызванным личными воспоминаниями или рассказами предков о пережитых угнетениях в годы террора при советской власти. Все исследуемые «итальянцы Крыма» в Италии (всего 10 человек: 5 женщин и 5 мужчин) отказались принять участие в одонтологическом исследовании, оценив применяемый метод как слишком инвазивную процедуру, ущемляющую личное пространство человека.

Сбор восковых слепков зубов осуществлялся по методу, разработанному А.А. Зубовым. В ходе работы с представителями изучаемой группы, были сняты негативные слепки структуры жевательной поверхности правого и левого ряда зубов нижней и верхней челюстей, а также отдельно лингвальной поверхности верхних резцов.

Описание и трактовка морфологических особенностей зубной системы основывалось на классической одонтологической методике, изложенной в работах А.А. Зубова и его коллег (Аксянова 2013; Зубов 1968, 1974; Зубов, Халдеева 1989, 1993; Гравере 1987). Оценка признаков осуществлялась только на слепках, что, как правило, завывает частоты резцов лопатообразной формы, лингвального сдвига латерального резца и уменьшает частоту бугорка Карабелли, особенно его небольших баллов.

Подбор сравнительного материала для изучения межгрупповой вариабельности признаков осуществлялся следующим образом. Согласно анкетам, среди предков участвовавших в одонтологическом обследовании женщин, помимо переселенцев из Италии, – выходцы из России, Украины, Грузии, Узбекистана, Армении, Финляндии,

Рис. 2. Полевой выезд в г. Керчь. Одонтологическое исследование (фото Н.В. Хохлова).

Рис. 3 Описание одонтологических особенностей по зубным слепкам
(Фото Н.В. Хохлова).

Польши, Греции, а также караимы и татары. Аналогично у мужчин – выходцы из России, Украины, а также Германии. В связи с этим было проведено сравнение доступных частот одонтологических признаков у проживающих на указанных территориях с полученными в настоящем исследовании при помощи анализа соответствия (Correspondence analysis) в пакете программ STATISTICA. Анализ (аналог анализа главных компонент для качественных признаков) проводился по комплексу из восьми одонтологических признаков высокой таксономической значимости, в скобках дается условное обозначение, используемое на рисунке 4а: лопатообразная форма (баллы 2+3) центральных резцов (shov), бугорок Карабелли (баллы 2–5) на первом верхнем моляре (sara), 4- и 6-бугорковые первые моляры (M1(4), M1(6)), 4-бугорковые вторые моляры (M2(4)), дистальный гребень тригонида (dte), коленчатая складка метаконида (dw), вариант II второй борозды метаконида (2med(II)). Несопоставимые по обозначенному комплексу данные: описанные в ASUDAS по средневековым итальянцам, без частот дистального гребня тригонида и коленчатой складки метаконида по современным немцам Гамбурга) представлены в описании отдельных одонтологических признаков.

Результаты

Рассмотрим основные одонтологические характеристики, балловая оценка и категории которых представлены в таблице 1. Оценка признаков у потомков итальянцев в Крыму на фоне их мирового распределения среди современного населения позволит охарактеризовать одонтологический тип изученной группы. Поскольку различные исследователи применяют разные методики подсчета признаков, одонтологические данные приводятся «по сторонам»: по правой и левой стороне, а также в подсчете «на индивида» – альтернативные признаки считались присутствующим независимо от стороны, на которой проявились; балловые и одонтоглифические признаки подсчитывались по правой стороне, а в случае ее отсутствия – по левой. Подробное обоснование такой подачи материала сделала С.С. Тур в работе по населению андроновской культуры (Тур 2009: 228).

1. *Диастема (I¹-I¹)*, промежуток между коронками медиальных резцов более 1 мм, признак с пониженной таксономической ценностью, используемый для разграничения большого числа малых групп (Зубов, Халдеева 1993: 34), чаще фиксируемый в западных популяциях. Диастема встречается с невысокой частотой 6,5%, также невысока частота признака и у немцев Гамбурга – 8,6% (N=93).

2. *Поворот медиального верхнего резца (I¹) по Дальбергу*. Оценивается поворот I¹ вокруг своей оси, при котором дистальный край зуба поворачивается наружу (А – оба резца и В – один из резцов) или вовнутрь (D – оба резца или E – один из резцов). Крыловидная ротация (варианты А и В) чаще встречается в монголоидных группах (Dahlberg 1963: 156), максимальные частоты билатеральной крыловидной ротации –

ок. 50% у аборигенного населения Америки (Scott, Irish 2017: 15). В исследованной группе преобладает нормальное положение центральных резцов, вариант С (84,6%). Крыловидная ротация не встретилась ни разу.

Таблица 1
Одонтологическая характеристика «итальянцев Крыма» г. Керчь

Признаки	по правой стороне		по левой стороне		на индивида**		
	N (n)*	%	N (n)	%	N (n)	%	
Диастема I ¹ -I ¹					31 (2)	6,5	
Поворот I ¹ по Дальбергу	A				26(0)	0	
B					26(0)	0	
C					26(22)	84,6	
D					26(3)	11,5	
E					26(1)	3,8	
Краудинг I ¹ -I ²	31(3)	9,7	28(0)	0	32(3)	9,4	
Лопатообразная форма резцов I ¹ б. 0	29(13)	44,8	28(13)	46,4	30(12)	43,3	
б.1	29(16)	55,2	28(15)	53,6	30(17)	56,7	
б.2	29 (0)	0	28	0	30 (0)	0	
Лопатообразная форма резцов I ² б.0	29(11)	37,9	26(8)	30,8	29(9)	34,5	
б.1	29(16)	55,2	26(16)	61,5	29(19)	58,6	
б.2	29(2)	6,9	26(2)	7,7	29(2)	6,9	
Редукция I ²	б. 0 0	27(22)	81,5	26(21)	80,8	28(23)	82,1
б.1		27(5)	18,5	26(5)	19,2	28(5)	17,9
∑ б.2-3		27(0)	0	26(0)	0	28(0)	0
Форма M ¹ по Дальбергу	4	27(25)	92,6	26(25)	96,2	30(28)	93,3
4-		27(2)	7,4	26(1)	3,8	30(2)	6,7
Редукция гипоконуса	M ¹ (3+,3)	27(0)	0	26(0)	0	30(0)	0
Форма M ² по Дальбергу	4	24(11)	45,8	23(15)	62,5	31(17)	54,8
4-		24(5)	20,8	23(4)	16,7	31(6)	19,4
3		24(4)	16,7	23(2)	8,3	31(4)	12,9
3+		24(4)	16,7	23(2)	8,3	31(4)	12,9
Редукция гипоконуса	M ² (3+,3)	24(8)	33,3	23(4)	16,7	31(8)	25,8
Форма M ³ по Дальбергу	4	6(0)	0,0	5(1)	20,0	9(1)	11,1
4-		6(0)	0,0	5(0)	0,0	9(0)	0,0
3		6(3)	50,0	5(2)	40,0	9(5)	55,6
3+		6(3)	50,0	5(2)	40,0	9(3)	33,3
Редукция гипоконуса	M ³ (3+,3)	6(6)	100,0	5(4)	80,0	9(8)	88,9
Редукция метагонуса M ¹ 1		24(16)	66,7	23(21)	91,3	28(19)	67,9
2		24(8)	33,3	23(2)	8,7	28(9)	32,1

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	по правой стороне		по левой стороне		на индивида**		
	N (n)*	%	N (n)	%	N (n)	%	
3	24(0)	0,0	23(0)	0,0	28(0)	0,0	
4	24(0)	0,0	23(0)	0,0	28(0)	0,0	
Средний балл редукции M ¹	1,33 (24)		1,09(23)		1,32 (28)		
Редукция метаконуса M ² 1	24(1)	4,2	18(2)	11,1	27(1)	3,7	
2	24(21)	87,5	18(13)	72,2	27(24)	88,9	
3	24(2)	8,3	18(3)	16,7	27(2)	7,4	
4	24(0)	0,0	18(0)	0,0	27(0)	0,0	
Средний балл редукции M ²	2,04 (24)		2,06(23)		2,04(27)		
Редукция метаконуса M ³ 1	5(0)	0,0	3(0)	0,0	6(0)	0,0	
2	5(0)	0,0	3(1)	33,3	6(1)	16,7	
3	5(4)	80,0	3(2)	66,7	6(4)	66,7	
4	5(1)	20,0	3(0)	0,0	6(1)	16,7	
Средний балл редукции M ³	3,20 (5)		2,67 (3)		3,00 (6)		
Средний балл редукции M ¹ - M ²	1,69		1,6		1,68		
Средний балл редукции M ¹ - M ³	2,19		1,94		2,12		
Пятый бугорок на M ¹	25(3)	12,0	22(2)	9,1	29(3)	10,3	
Пятый бугорок на M ²	21(5)	23,8	20(3)	15,0	17(3)	17,6	
Пятый бугорок на M ³	4(0)	0	3(0)	0	5(0)	0	
Бугорок Карабелли M¹	6.0	21(12)	57,1	25(19)	76,0	30(19)	63,3
6.1		21(6)	28,6	25(2)	8,0	30(5)	16,7
6.2		21(0)	0,0	25(0)	0,0	30(0)	0,0
6.3		21(1)	4,8	25(2)	8,0	30(1)	3,3
6.4		21(2)	9,5	25(1)	4,0	30(2)	6,7
6.5		21(0)	0,0	25(1)	4,0	30(1)	3,3
∑6.2–5		21(3)	14,3	25(4)	16,0	30(6)	13,3
Бугорок Карабелли M²	6.0	25(19)	76,0	23(18)	78,3	31(23)	74,2
6.1		25(5)	20,0	23(4)	17,4	31(7)	22,6
6.2		25(0)	0,0	23(1)	4,3	31(0)	0,0
6.3		25(1)	4,0	23(0)	0,0	31(1)	3,2
∑6.2–5		25(0)	4,0	23(1)	4,3	31(1)	3,2
Бугорок Карабелли M³	6.0	6(6)	100,0	5(4)	80,0	9(9)	100,0
6.1		6(0)	0,0	5(1)	20,0	9(0)	0
Дифференциация P₁	1	29(8)	27,6	23(7)	30,4	31(7)	22,6
2		29(12)	41,5	23(8)	34,8	31(13)	41,9
3		29(7)	24,1	23(7)	30,4	31(8)	25,8

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	по правой стороне		по левой стороне		на индивида**		
	N (n)*	%	N (n)	%	N (n)	%	
4	29(1)	3,4	23(0)	0,0	31(1)	3,2	
5	29(1)	3,4	23(1)	4,3	31(2)	6,5	
баллы 1+2	29(20)	69,1	23(15)	65,2	31(19)	51,3	
Дифференциация P₂	1	27(1)	3,7	24(0)	0,0	30(1)	3,3
2	27(1)	3,7	24(0)	0,0	30(1)	3,3	
3	27(3)	11,1	24(2)	8,3	30(4)	13,3	
4	27(10)	37,0	24(10)	41,7	30(9)	30,0	
5	27(11)	40,7	24(11)	45,8	30(14)	46,7	
6	27(1)	3,7	24(1)	4,2	30(1)	3,3	
баллы 1-3	27(5)	18,5	24(2)	8,3	30(3)	19,9	
Форма M₁	4	20(3)	15,0	23(3)	13,0	25(3)	12,0
5	20(17)	85,0	23(20)	87,0	25(22)	88,0	
Форма M₂	4	21(18)	85,7	20(16)	80,0	29(23)	79,3
5	21(3)	14,3	20(4)	20,0	29(6)	20,7	
Форма M₃	4	4(3)	75,0	2(1)	–	5(3)	60,0
5	4(1)	25,0	2(1)	–	5(2)	40,0	
Узор M ₁	Y	11(9)	81,8	13(8)	61,5	16(11)	68,8
X		11(1)	9,1	13(3)	23,1	16(3)	18,8
+		11(1)	9,1	13(2)	15,4	16(2)	12,5
Узор M ₂	Y	14(3)	21,4	10(3)	30,0	17(4)	23,5
X		14(10)	71,4	10(5)	50,0	17(11)	64,7
+		14(1)	7,1	10(2)	20,0	17(2)	11,8
Узор M ₃	Y	4(1)	25,0	1(1)	–	5(2)	40,0
X		4(2)	50,0	1(0)	–	5(2)	40,0
+		4(1)	25,0	1(0)	–	5(1)	20,0
Дистальный гребень тригониды M ₁		20(0)	0	19(2)	10,5	23(0)	0
M ₂		23(0)	0	19(0)	0	28(0)	0
M ₃		4(0)	0	2(0)	0	6(0)	0
Коленчатая складка метакониды M ₁		17(4)	23,5	18(2)	11,1	23(4)	17,4
M ₂		22(1)	4,5	19(2)	10,5	27(1)	3,7
M ₃		1(0)	0	5(0)	0	6(0)	0
Эпикристинид M ₁		19(1)	5,3	16(0)	0	22(1)	4,5
M ₂		24(0)	0	19(0)	0	29(0)	0
M ₃		5(0)	0	2(0)	0	7(0)	0
Tam ₁ M ₁		23(0)	0	24(0)	0	26(0)	0

Таблица 1 (продолжение)

Признаки		по правой стороне		по левой стороне		на индивида**	
		N (n)*	%	N (n)	%	N (n)	%
M ₂		27(0)	0	25(0)	0	29(0)	0
M ₃		5(0)	0	5(0)	0	6(0)	0
Форма 1ра(ео) на M ¹	1	15(2)	13,3	16(6)	37,5	18(5)	27,8
	2	15(12)	80,0	16(9)	56,3	18(12)	66,7
	3	15(1)	6,7	16(1)	6,3	18(1)	5,6
Форма 1ра(ео) на M ²	1	15(3)	20,0	18(8)	44,4	23(6)	26,1
	2	15(12)	80,0	18(9)	50,0	23(17)	73,9
	3	15(0)	0,0	18(1)	5,6	23(0)	0
Форма 1ра(ео) на M ³	1	1(0)	0,0	2(0)	0,0	2(0)	0
	2	1(1)	100,0	2(2)	100,0	2(2)	100,0
	3	1(0)	0,0	2(0)	0,0	2(0)	0,0
Тип 2ра/рг M ¹	3	8(4)	50,0	12(8)	66,7	15(9)	60,0
	2	8(1)	12,5	12(2)	16,7	15(2)	13,3
	1	8(3)	37,5	12(2)	16,7	15(4)	26,7
Тип 2ра/рг M ²	3	10(6)	60,0	13(10)	76,9	17(12)	70,6
	2	10(0)	0	13(0)	0,0	17(0)	0
	1	10(4)	40,0	13(3)	23,1	17(5)	29,4
Вариант 2med на M ₁	II	14(3)	21,4	15(8)	53,3	20(6)	30,0
	III	14(8)	57,1	15(6)	40,0	20(10)	50,0
	fc	14(3)	21,4	15(1)	6,7	20(4)	20
Вариант 2med на M ₂	II	15(9)	60,0	15(10)	66,7	21(4)	66,7
	III	15(6)	40,0	15(4)	26,7	21(6)	28,6
	fc	15(0)	0	15(1)	6,7	21,1	4,8
Вариант 2med на M ₃	II	3(2)	66,7	0	0	3(2)	66,7
	III	3(0)	0	0	0	3(0)	0
	fc	3(1)	33,3	0	0	3(1)	33,3
Вариант 1 med/1prd M ₁	3	13(5)	38,5	11(4)	36,4	18(5)	27,8
	2	13(5)	38,5	11(4)	36,4	18(6)	33,3
	1	13(3)	23,0	11(3)	27,3 ,1	18(7)	38,9
Вариант 1 med/1prd M ₂	3	15(7)	46,6	14(3)	21,4	19(4)	21,1
	2	15(4)	26,7	14(7)	50,0	19(7)	36,8
	1	15(4)	26,7	14(4)	28,6	19(8)	42,1
Вариант 1 med/1prd M ₃	3	2(1)	50,0	2(0)	0	4(1)	25,0
	2	2(0)	0	2(2)	100,0	4(2)	50

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	по правой стороне		по левой стороне		на индивида**	
	N (n)*	%	N (n)	%	N (n)	%
1	2(1)	50,0	2(0)	0	4(1)	25

*Примечание: N – количество всех наблюдений, n – количество индивидов с данным признаком; жирным выделены признаки, входящие в характеристику одонтологического типа. 3. Краудинг – лингвальный сдвиг верхнего латерального резца (I²). Признак обладает значительным локальным размахом, хотя и обнаруживает возрастающий градиент «запад-восток» (Зубов, Халдеева 1993: 31). Этот вид краудинга обнаружен у трех человек только справа, частоту 9,4% можно охарактеризовать как невысокую (размах 0 – 50%), характерную для европеоидных популяций. У современных немцев такой сдвиг резца встретился со средней для западных популяций частотой – 20,4% (N=93).

4. Высокие частоты следующего признака – *лопатообразной формы верхних резцов* – маркируют популяции восточного одонтологического ствола. Низкие, соответственно, западный одонтологический ствол, включая представителей средневропейского одонтологического типа, распространенного у южных русских, в том числе Белгородской области (Вацаева 1977: 141–142). Центральные верхние резцы лопатообразной формы (б.2-3) в изученной группе, как и у современных немцев, и украинцев Емилчинского и Хотинского районов Украины (Сегеда 1979), отсутствуют, а латеральные (только б.2) встречаются с невысокой частотой (6,5%), у средневековых итальянцев частота признака 3,5 (N=85) и 8,9 (N=101) соответственно.

5. Редукция верхнего латерального резца (баллы 2+3), резцы колышковидной формы у итальянцев Крыма не встретились, в то же время редукция резцов выражена умеренно: балл 1 – 17,2 %. Немцы Гамбурга демонстрируют более высокий уровень редукции латерального резцы: сумма баллов 2 и 3 – 7,3%, (N=69).

6. Редукция гипоконуса на втором верхнем моляре по Дальбергу (M² 3; 3+). Есть тенденция рассматривать не выраженную редукцию (низкие частоты редуцированных форм моляров) как архаичную особенность. Признак информативен при изучении территориальных близких групп, размах частот 0-95%. Потомки итальянцев в Крыму демонстрируют низкий уровень редукции вторых верхних моляров – 25,8%, в отличие от современных немцев – 57% (N=86).

7. Редукция метаконуса верхних моляров M¹ и M². По наблюдениям Дальберга, народы Средиземноморья имеют значительную редукцию метаконуса. При оценке редукции по четырехбальной шкале и подсчете среднего балла, самый высокий (свыше 2,5) оказывается у южных европеоидов. В изучаемой группе признак имеет приближающееся к высоким значение – 2,12, при подсчете среднего балла для трех моляров.

8. Дистальный маргинальный бугорок, пятый бугорок на верхних молярах. Отмечалось наличие безотносительно степени развития. Имеющиеся данные указывают на максимальные частоты признака и его максимальное развитие в европеоидных группах (70%), минимальные – в монголоидных. Признак встретился у «итальянцев» Крыма с невысокой частотой – 13,3% на верхних первых молярах и 21,4% на вторых, на третьих зафиксирован не был.

9. Бугорок Карабелли на первом верхнем моляре (баллы 2–5). Признак преобладает у северных европеоидов; встречаемость бугорка к востоку и югу в Евразии понижается, у южных европеоидов иногда сравнивается с частотами метисных и

монголоидных популяций. Бугорок Карабелли также служит для разграничения локальных групп, размах порядка 0-60%. В изучаемой группе встречаемость – 13,3%, пониженная по европеоидному масштабу и гораздо ниже частоты признака у средневековых итальянцев – 38,3% (N=175) и современных немцев Гамбурга – 45,45% (N=40). Самыми близкими из привлекаемых в статистический анализ групп по этому показателю оказываются русские воронежской области (24,5%, N=102).

10. *Дифференциация нижних премоляров* оценивалась по 7-ми бальной шкале. Процент «канинизированных» нижних премоляров, связываемых с европеоидными группами, в группе потомков переселенцев из Италии существенно понижен по европеоидному масштабу для первого нижнего премоляра: сумма типов 1 и 2 – 51,3%, при этом сумма типов 1–3 для второго – 19,9 %, входит в размах вариаций (5–35), характерных, как правило, для популяций западного одонтологического ствола (Зубов, Халдеева 1993: 128). Для немцев Гамбурга сумму типов 1 и 2 для первого премоляра представляется возможным оценить через процент (96,51%) простых типов их борозд (U и H), которые отражают тенденции к редукции, в отличие от «сложного» Y узора (по-видимому, соответствующему баллам 3 и выше по системе А.А. Зубова). Оценить сумму типов 1–3 для второго премоляра этой группы не представляется возможным в силу оценки дифференциации премоляров не по балловой, а указанной описательной шкале.

11. *Число и взаимное расположение бугорков нижних моляров (по Хелльману)*. Анализируется встречаемость трех-, четырех-, пяти- и шестибугорковых моляров, а также рисунок контакта бугорков: Y, X и возникший позже всех в ходе эволюции зубной системы человека.

Дифференцированные шестибугорковые первые и вторые нижние моляры являются наравне с лопатообразной формой лингвальной поверхности верхних резцов маркером восточного одонтологического ствола. В изучаемой выборке зафиксированы не были, у современных немцев 2,33% первых шестибугорковых моляров (N=86). Частота редуцированных первых четырехбугорковых моляров (12%) находится в рамках размаха значений для европеоидных популяций (0–35%), а также в зоне трансгрессии с значениями признака для монголоидных популяций, вторых – 79,3%, немного понижена по европеоидному масштабу (75–95%). Средневековые итальянцы оказываются более грацильными по частоте вторых четырехбугорковых моляров (86,9 %, N=176), еще более грацильны по этому признаку немцы Гамбурга – 94,3%. Оценка таксономической значимости узоров нижних моляров затруднительна. Считается, что X узор чаще встречается у европеоидов, но на юге убывает. Узор Y встречается у изученных «итальянцев Крыма» с частотой 68,8% на первом, 23,5% на втором и 40% на третьем нижнем моляре. В серии средневековых итальянцев значения признака равны 77,3% (N=172), 23,3% (N=193) и 23,4% (N=124) соответственно. В изученной группе не встретились трехбугорковые нижние моляры.

12. *Дистальный гребень тригониды* – один из маркеров восточного одонтологического ствола, редок у европеоидов, но отличает южный грацильный тип от северного грацильного, для которого характерна коленчатая складка метаконида. Признак встретился два раза с левой стороны. Высокий по европеоидному масштабу процент признака (10,5 %) керченских метисов попадает на условную границу европеоидных (0-10%) и монголоидных (больше 10%) групп. При подсчете «на индивида» по правому квадранту нижней челюсти, встречаемость признака соответствует европеоидной – 4,4%.

13. *Коленчатая складка метаконида* – один из ключевых маркеров восточного одонтологического ствола. Его повышения по европеоидному масштабу встречаются у представителей северного-грацильного одонтологического типа, у ряда финно-угорских народов. В изучаемой группе признак зафиксирован с повышенной для европеоидов частотой 17,4%, как правило, характеризующей метисные по происхождению популяции. Схожие частоты можно встретить среди финнов Волго-Камья, казахов, киргизов, узбеков, туркмен, таджиков, татар (Зубов, Халдеева 1989: 109–111).

14. *Эпикристинд или ложный дистальный гребень* – гребень, соединяющий метаконид и протоконид, расположен мезиальной по отношению к дистальному гребню. Имеет узлокальное значение, редок у европеоидов, за исключением южных, повышен в африканских популяциях. Встречаются в изучаемой группе один раз (4,5%).

15. *TAMI* – внутренний средний дополнительный бугорок на нижних молярах или седьмой бугорок. Мировая изменчивость 0–45% не имеет четкой связи с восточным и западным одонтологическими стволами, часто встречается в африканских популяциях. В группе исследованных не встретился, у средневековых итальянцев *tami* на первом нижнем моляре фиксируется в 5,6% (N=213) случаев.

Одонтоглифические признаки.

16. *Форма первой борозды параконуса Ipa(eo)* описывается тремя вариантами, вариант 3 является четким феном-маркером восточной ориентации. Потомки итальянцев демонстрирует по этим признакам типично «западную» картину: *Ipa1* – 35,7%, *1 pa3* – 7,1%, интересно, что у современных немцев распределение типов более «восточное»: *Ipa1* – 29,0%, *1 pa3* – 24,7% (N=69).

17. Существует три типа соотношения точек *впадения вторых борозд параконуса и протоконуса в межбугорковую фиссуру II*, на первом верхнем моляре вариант 3 чаще встречается в восточных популяциях, 1 – в западных. Вариант 3 встретился чаще как на первых (60,0%), так и на вторых (70,6%) нижних молярах.

18. *Ход второй борозды метаконида (2 med)*. Вариант 2 med II, при котором борозда впадает во II межбугорковую фиссуру нижнего моляра связывается с европеоидным населением, в особенности с представителями грацильных одонтологических типов (Аксянова 2013: 96). Впадение в фиссуру III, вариант 2 med III, является признаком «восточной» ориентации: особенно часто встречается в монголоидных популяциях, хотя и в других группах встречается нередко. С правой стороны на первом моляре преобладает «восточный» вариант 2 med – наблюдается 57,1% варианта 2 med III, слева – «западный»: 2 med II 53,3%, подсчет «на индивида» дает 30% 2 med II и 50% 2med III. У современных немцев Гамбурга уровень 2 med II – 24%, 2 med III 20% (N=50).

19. *Тип 3 соотношения борозд Iprd и Imed*, на первом нижнем моляре соотношение бугорковых борозд протокониды и метаконида, представленное тремя вариантами дает четкую таксономическую картину: варианты 1 и 2 связаны с европеоидами, вариант 3 – с монголоидами (до 50%). Последний вариант встречается у потомков итальянских переселенцев с частотой 27,8%, отражая усиление «восточных» одонтоглифических особенностей.

Приведенные одонтологические особенности и их предварительный анализ позволяют отнести изученную группу к представителям западного одонтологического ствола и отметить «уклоняющиеся» в «восточном» направлении признаки: коленчатая складка метаконида, одонтоглифические маркеры: 2 med III, 2 pa/pr 3, 1prd/1med.

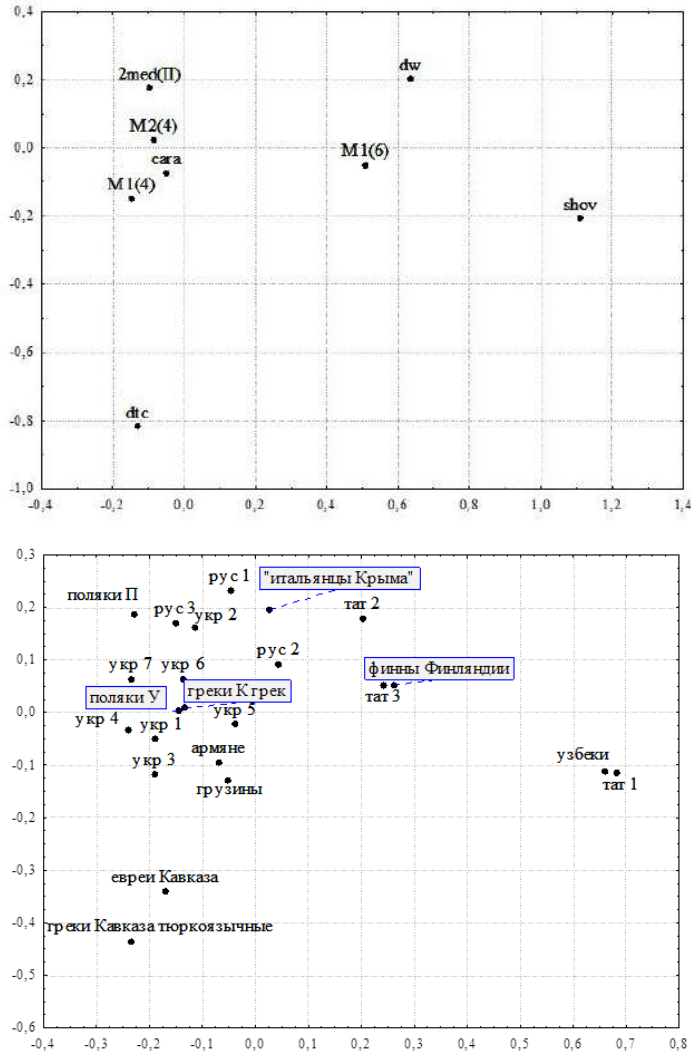

Рис. 4а, 4б. Результаты анализа соответствия 21 серии по 8 одонтологическим признакам в пространстве двух измерений (55,5% и 18,47% инерции). Условные обозначения: «итальянцы Крыма» - потомки переселенцев из Италии, проживающие в г. Керчь; серии русских южных областей России (Вацаева 1977), рус 1 – Воронежской, рус 2 – Ростовской, рус 3 – Белгородской; население Украины (Сегеда 1979) украинцы Киевской области: укр 1 – Обуховского р-на, укр 2 – села Половецкие; укр 3 – Репкинский р-н Черниговской области, укр 4 – Емильчинский р-н Житомирской области, укр 5 – Калиновский р-н Винницкой области, укр 6 – Гоцанский р-н Ровенской области, укр 7 – Хотинский р-н Черновицкой области, поляки У – Мостиский р-н Львовской области; поляки П – поляки Польши (Касзmarek 1981 по Зубов, Халдеева 1989); население Кавказа (Вацаева 2006): армяне – суммарная выборка, грузины – суммарная выборка, греки К грек – греки Кавказа грекоязычные, Тетрицкарыйский район, с. Патара-Ирага, греки Кавказа тюркоязычные - Тетрицкарыйский район, с. Цинцаро, евреи Кавказа – г. Дербент, с. Нюгди Дербентского района; волго-уральские (казанские татары Татарстана): тат 1 – села Шали Пестричинского района (Рыкушина 2000), по Аксянова, Харламова 2013: тат 2 – Елабужский р-н, тат 3 – Арский р-н; узбеки – суммарная выборка (Зубов, Халдеева 1989), финны Финляндии – суммарная выборка (Зубов, Халдеева 1989).

При сопоставлении по ключевым одонтологическим характеристикам потомков итальянцев в Крыму с выборками представителей современных народов был применен многомерный статистический метод – анализ соответствия. В сравнение привлекались 22 группы, указанные в подписи к рисунку 4. Из них 16 – локальные выборки украинцев и поляков Украины, евреев и греков Кавказа, татар Татарстана и русских, пять – суммарные выборки поляков Польши, финнов Финляндии, армян, грузин, узбеков. Нагрузки на признаки (рис. 4 а) указывают, что по оси X (50,36% общей вариабельности или инерции) идет дифференциация с запада на восток за счет увеличения в первую очередь лопатообразной формы верхних центральных резцов, по Y (18,90% общей вариабельности) расположение групп определяется восточными маркерами: повышением частот коленчатой складки метаконида и понижением дистального гребня тригониды.

В рамках сравниваемых групп «итальянцы Крыма» сближаются с русскими и украинцами за счет отсутствия и низких частот «восточных» признаков (шестибугорковых первых моляров, верхних первых резцов лопатообразной формы), низких значений частот бугорка Карабелли, средних частот 2med(II) и дистального гребня тригониды. С татарами – за счет средних частот четырехбугорковых вторых нижних моляров и повышенной частоты коленчатой складки метаконида (рис. 4 б).

Заключение

Одонтологическая характеристика «итальянцев Крыма» – единственные данные о морфологии зубной системы современного населения Крыма в антропологическом аспекте. Представленные одонтологические данные позволяют вписать потомков итальянских мигрантов в круг форм западного одонтологического ствола с несколько повышенными частотами «восточных» признаков (коленчатая складка метаконида, признаки одонтоглифики) и, в целом, с умеренной грацилизацией.

Обследованная группа потомков итальянцев в одонтологическом отношении характеризуется отсутствием маркеров восточного одонтологического ствола: центральных верхних резцов лопатообразной формы, первых нижних шестибугорковых моляров, а также отсутствием tam_1 , трехбугорковых нижних моляров, низкими частотами латеральных верхних резцов лопатообразной формы, бугорка Карабелли, «+» узора, пониженными по европеоидному масштабу частотой вторых нижних четырехбугорковых моляров и 2med (II), средней частотой дистального гребня тригониды и повышенной частотой коленчатой складки метаконида в рамках западного одонтологического ствола.

Редукция верхних резцов выражена умеренно, уровень редукции верхних моляров по гипоконусу – низкий, по метаконусу – средний, приближающийся к высокому. Редукция нижних моляров – количество четырехбугорковых первых и вторых моляров выражена умеренно.

По комплексу признаков потомки итальянцев сближаются с современными русскими южных областей, украинцами и казанскими татарами Арского района Татарстана. По отдельным признакам со средневековыми итальянцами исследованную выборку объединяет низкий уровень лопатообразных резцов, в то же время средневековые итальянцы оказываются более грацильными по частоте вторых четырехбугорковых моляро и имеют более высокие частоты бугорка Карабелли, тем самым демонстрируя более «европеоидные» частоты признаков, отличаясь также наличием tam_1 .

Специфика представленных материалов и отсутствие сравнительных данных непосредственно с территориями Крыма и конкретных регионов Италии не позволяют на данном этапе исследования решать задачу истоков миграции итальянцев в Россию.

Дальнейшее исследование одонтологических особенностей потомков итальянцев в России с целью подтвердить или опровергнуть гипотезу о преимущественно северных областях Италии как родине переселенцев в Крым, базирующуюся на исторических источниках (Дзини, Хохлов 2019, *Vasilyev et al.* 2020), будет включать увеличение числа используемых в межгрупповом сравнении признаков (визуальную оценку лопатообразной формы верхних резцов и бугорка Карабелли, увеличение количества одонтоглифических признаков и маркеров «архаики») и расширение сравнительного фона: описание имеющихся слепков по системе ASUDAS, изучение скелетных коллекций, представляющих близкое к современности население Италии и Крыма, например (*Carrara et al.* 2018), кроме того, планируется сбор новых данных среди заведомо неоднородного в антропологическом отношении населения Крыма.

Научная литература

- Аксянова Г.А.* Одонтоглифическое направление в зубной антропологии // Вестник Антропологии, 2013. № 4 (26). С. 88–106.
- Аксянова Г. А., Харламова Н. В.* Одонтология современных татар и крымских татар Среднего Поволжья // Вестник антропологии, 2013. № 4 (26). С. 144–165.
- Брикнер А. Г.* История Екатерины II. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1885 // Репринтное воспроизведение издания А.С. Суворина 1885 г. Т. I–II. М.: Современник, Товарищество русских художников, 1991.
- Вацаева В.Ф.* Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей европейской части РСФСР // Вопросы антропологии, 1977. № 57. С. 133–143.
- Гравере Р.У.* Этническая одонтология латышей. Рига: Зинатне, 1987.
- Джаскетти-Бойко Дж. Е.* Итальянцы Крыма. История и судьбы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016.
- Дзини С., Спицына Н.Х., Хохлов Н.В.* Биодемографические аспекты адаптации керченской диаспоры итальянцев // Вестник Антропологии, 2020. № 2 (50). С. 176–192.
- Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: Антиква, 2008.
- Зарубин, А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму / 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008.
- Зубов А.А.* Одонтоглифика // Расогенетические процессы в этнической истории (ред.). Расогенетические процессы в этнической истории: Сборник памяти Г.Ф. Дебеца / под ред. И.М. Золотаревой. М.: Наука, 1974. С. 11–42.
- Зубов А.А.* Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И.* Одонтология в современной антропологии. М.: Наука, 1989.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И.* Одонтология в антропогенетике. М.: Наука, 1993.
- Кашибадзе В. Ф.* Кавказ в антропоисторическом пространстве Евразии. Одонтологическое исследование. Ростов на Дону: ЮНЦ, 2006.
- Писаревский Г. Г.* Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. М.: ЗАО МСНК-пресс, 2011. С. 97–106.
- Писаревский Г.Г.* Избранные произведения по истории иностранной колонизации. Москва: ЗАО «МСНК-пресс», 2011.
- Полевой материал экспедиции* Дзини С., Хохлова Н.В. в Республику Крым, г. Керчь. Основной источник информации: биодемографический и социальный опрос, антропологические исследования, проведенные среди итальянцев Крыма. Август, 2016.
- Полевой материал экспедиции* Дзини С., Хохлова Н.В. в Республику Крым, г. Керчь, Феодо-

- сия, Ялта, Севастополь, Симферополь. Основной источник информации: биодемографический и социальный опрос, антропологические исследования, проведенные среди итальянцев Крыма. Январь, 2017.
- Рыкушина Г. В.* Современное население среднего Поволжья и Вятско-Камского междуречья по данным одонтологии // Антропология современных финно-угорских народов / под ред. Зубова А.А. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 100–137.
- Cegeda С.П.* Украинцы // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 32–46.
- Тур С.С.* Одонтологическая характеристика населения андроновской культуры Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №. 4–2. С. 228–236.
- Carrara N., Scaggion C., Holland E.* The Tedeschi collection: A collection of documented and undocumented human skeletal remains at the Museum of Anthropology, Padua University (Italy) // American journal of physical anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists, 2018. Vol. 166. № 4. Pp. 930–933.
- Coppa A., Cucina A., Mancinelli D., Vargiu R., Calcagno J. M.* Dental anthropology of Central-Southern, Iron Age Italy: The evidence of metric versus nonmetric traits // American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists, 1998. Vol. 107. № 4. Pp. 371–386.
- Coppa A., Cucina A., Lucci M., Mancinelli D., & Vargiu R.* Origins and spread of agriculture in Italy: a nonmetric dental analysis // American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists, 2007. Vol. 133. № 3. С. 918–930.
- Coppa A., Rubini M.* Per la conoscenza del patrimonio biologico umano: scheletro e denti: atlante di caratteri discontinui. Roma: Soprintendenza per i beni archeologici del Lazio, 1996.
- Dahlberg A. A.* Analysis of the American Indian dentition // Dental anthropology. Vol. V. Society for the Study of Human Biology. D.R. Brothwell (ed.). New York: Pergamon Press, 1963. Pp. 149–177.
- Gardini S., Sinigaglia R., Rebori G.* I Contatti Commerciali tra Genova e il Mar Nero nella Metà del XIX Secolo. Genova: Università degli Studi di Genova. Facoltà di Lettere e Filosofia. Corso di Laurea in Storia. 2003–2004.
- Kaczmarek M.* Studies on Dental Morphology of a Modern Polish Population // Przegląd Antropologiczny. 1981. Vol. 47. Pp. 63–82.
- Moggi-Cecchi J., Pacciani E., Pinto-Cisternas J.* Enamel hypoplasia and age at weaning in 19th – century Florence, Italy // American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists, 1994. Vol. 93. № 3. Pp. 299–306.
- Scott G. R., Irish J. D.* Human tooth crown and root morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Turner C.G. II, Nichol C.R, Scott G.R.* Scoring Procedures for Key Morphological Traits of the Permanent Dentition: The Arizona State University Dental Anthropology System // Advances in dental anthropology / Kelley M.A., Larsen C.S. (eds.). New York: Wiley-Liss, 1991. Pp. 13–31.
- Vasilyev S., Zini S., Khokhlov N.* The impact of small migrant flows. An historical example // International Journal of Anthropology. 2020. Vol. 35. № 1–2 (57–92).
- Żądzińska E., Frenzel D., Malinowski A.* 1999. Odontological analysis of contemporary Germans from Hamburg // Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. Bd. 82, H. 3/4. Pp. 225–240.

Kharlamova Natalia V., Stefania Zini., Natalia I. Khaldeeva, and Nikita V. Khokhlov

Non-metric dental traits of the descendants of Italians in Crimea: a preliminary study

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/183-201

The article is devoted to the dental morphology of the so-called “Italians of Crimea”. They represent a group of descendants of Italian migrants, who moved to the Black Sea and Sea of Azov regions, to the Crimean peninsula in particular, in the 19th and the beginning of the 20th centuries. The data were collected in the city of Kerch, during field works conducted by S. Zini and N.V. Khokhlov in 2016–2019. The dental wax casts were described according to the A.A. Zubov system. The expression of dental non-metric traits falls into the variation

of the Caucasoid (Western) dental complex with some traits that are more frequent among Mongoloid populations: deflecting wrinkle, odontoglyphic patterns – 2 med III, 2 pa/pr 3, 1prd/1med. The specificity of the collected material and the actual absence of comparative data do not allow us to draw any particular conclusions about the exact origins of the migration flows and ancestors of the modern Italians of Crimea. At the same time, the detailed data on the dental morphology of the Italians of Crimea facilitate further studies of the descendants of the Italians who migrated to Russia, provide material to discuss issues related to biological integration and assimilation based on physical anthropology data.

Key words: *Italians of Crimea, non-metric dental traits, physical anthropology, inter-ethnic marriage*

For Citation: Kharlamova N.V, Zini Stefania,, Khaldeeva N.I., Khokhlov N.V. Non-metric dental traits of the descendants of Italians in Crimea: a preliminary study. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1 (53): 183–201

* **Kharlamova Natalia V.** – PhD in hist, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: natasha_kharlamova@iea.ras.ru.

Zini Stefania– Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: stefania.zini@yandex.ru

Khaldeeva Natalia I. – Doctor of hist., Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: nathal40@mail.ru

Khokhlov Nikita V. – Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: ethno@yandex.ru

The research is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow), “The evolutionary continuum of the genus Homo”, Subtopic “Anthropology of Ancient and Modern Populations”.

References

- Aksianova, G.A., and N.V. Kharlamova. 2013. Odontologiya sovremennykh tatar i kriashen Srednego Povolzh'ia. [Odontology of the Modern Tatars and the Kryashens of the Middle Volga region]. *Vestnik antropologii* 4 (26): 144–165.
- Aksianova, G.A. 2013. Odontoglyphicheskoe napravlenie v zubnoi antropologii. [Odontoglyphic branch of dental anthropology]. *Vestnik antropologii* 4 (26): 88–106.
- Brikner, A.G. 1885. *Istoriia Ekateriny II*. [The History of Ekaterina II] St. Petersburg: Tipografiia A. S. Suvorina, 1885. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia A.S. Suvorina 1885. 1991. Vol. I-II. Moscow: Sovremennik, Tovarishchestvo russkikh khudozhnikov.
- Carrara, N., C. Scaggion, and E. Holland. 2018. The Tedeschi collection: A collection of documented and undocumented human skeletal remains at the Museum of Anthropology, Padua University (Italy). *American journal of physical anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists* 166 (4): 930–933.
- Coppa, A., A. Cucina, D. Mancinelli, R. Vargiu, and J.M. Calcagno. 1998. Dental anthropology of Central-Southern, Iron Age Italy: The evidence of metric versus nonmetric traits. *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists* 107 (4): 371–386.
- Coppa, A., A. Cucina, M. Lucci, D. Mancinelli, and R. Vargiu. 2007. Origins and spread of agriculture in Italy: a nonmetric dental analysis. *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists* 133 (3): 918–930.
- Coppa, A., and M. Rubini. 1996. *Per la conoscenza del patrimonio biologico umano: scheletro e denti. Atlante di caratteri discontinui*. [For the knowledge of the human biological heritage: the skeleton and the teeth. An atlas of the discontinuous traits] Roma: Soprintendenza per i beni archeologici del Lazio.
- Dahlberg, A. A. 1963. Analysis of the American Indian dentition. *Dental anthropology. Society for*

- the Study of Human Biology*, edited by D.R. Brothwell, V: 149–177. New York: Pergamon Press.
- Gardini, S., R. Sinigaglia, and G. Rebora. 2003–2004. I Contatti Commerciali tra Genova e il Mar Nero nella Metà del XIX Secolo. Genova: Università degli Studi di Genova. Facoltà di Lettere e Filosofia. Corso di Laurea in Storia
- Giacchetti-Bojko, Dzh.E. 2016. *Ital'yantsy Kryma. Istoriya i sud'by*. [The Italians of Crimea. Their History and Stories]. Simferopol: Biznes-Inform.
- Gravere, R.U. *Etnicheskaya odontologiya latyshei* [Ethnic Odontology of Latvians]. Riga: Zinatne, 1987.
- Kaczmarek, M. 1981. Studies on Dental Morphology of a Modern Polish Population. *Przeegląd Antropologiczny* 47: 63–82.
- Kashibadze, V.F. 2006. *Kavkaz v antropoistoricheskom prostranstve Evrazii*. [The Caucasus in the Anthropohistorical Area of Eurasia]. Rostov na Donu: IuNTs.
- Moggi-Cecchi, J., Pacciani, E., Pinto Cisternas, J. 1994. Enamel hypoplasia and age at weaning in 19th century Florence, Italy. *American Journal of Physical Anthropology: The Official Publication of the American Association of Physical Anthropologists* 93 (3): 299–306.
- Pisarevskii, G. G. 2011. *Izbrannye proizvedeniia po istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii* [Selected Works on the History of Foreign Colonization of Russia] Moscow: ZAO MSNK-press.
- Rykushina, G. V. 2000. Sovremennoe naselenie srednego Povolzh'ia i Viatsko-Kamskogo mezhdurech'ia po dannym odontologii. [The Modern Population of the Middle Volga Region and the Vyatka-Kama Interfluve, According to Odontology]. In *Antropologiya sovremennykh finno-ugorskikh narodov*, edited by A.A. Zubov, 100–137. Moscow: IEA RAN.
- Scott, G. R., and J. D. Irish. 2017. *Human tooth crown and root morphology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Segeda, S.P. 1979. Ukraintsy [Ukrains]. In *Etnicheskaya odontologiya SSSR* [Ethnic odontology of the USSR], 32–46. Moscow: Nauka.
- Tur, S.S. 2009. Odontologicheskaya kharakteristika naseleniia andronovskoi kul'tury Altaia [Odontological characteristics of the population of the Andronov culture in Altai]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* 4–2: 228–236.
- Turner, C.G. II, C.R. Nichol, and G.R. Scott. 1991. Scoring Procedures for Key Morphological Traits of the Permanent Dentition: The Arizona State University Dental Anthropology System. In *Advances in dental anthropology*, edited by M.A. Kelley, C.S. Larsen, 13–31. New York: Wiley-Liss.
- Vashchaeva, V.F. 1977. Odontologicheskaya kharakteristika russkikh tsentral'nykh, iuzhnykh i severnykh oblastei evropeiskoi chasti RSFSR [Odontological characteristics of the Russian entral, southern and northern regions of the European part of the RSFSR]. *Voprosy antropologii* 57: 133–143.
- Vasilyev, S., S. Zini, N. and Khokhlov. 2020. The impact of small migrant flows. An historical example. *International Journal of Anthropology* 35 (1–2): 57–92.
- Żądzińska E., D. Frenzel, and A. Malinowski. 1999. Odontological analysis of contemporary Germans from Hamburg. *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie* 82: 225–240.
- Zarubin, A. G., and V. G. Zarubin. 2008. *Bez pobeditelei: Iz istorii Grazhdanskoi voyny v Krymu* [Without Winners: From the History of the Crimean War] 2-e izdanie ispravlennoe i dopolnennoe. Simferopol: AntikVA.
- Zini, S., Spitsyna. N.Kh., Khokhlov, N.V. 2020. Biodemograficheskie aspekty adaptatsii kerchenskoi diaspory ital'iantsev. [Biodemographic aspects of the adaptation of the Italian diaspora of Kerch]. *Vestnik Antropologii* 2 (50): 176–192.
- Zubov, A. A. 1974. Odontoglyfika. [Odontoglyphics]. In *Rasogeneticheskie protsessy v etnicheskoi istorii* (redaktsiia). *Rasogeneticheskie protsessy v etnicheskoi istorii: Sbornik pamiati G.F. Debetsa*, edited by I.M. Zolotareva, 11–42. Moscow: Nauka.
- Zubov, A.A. 1968. *Odontologiya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Odontology. Methodology of Anthropological Research]. Moscow: Nauka.
- Zubov, A.A., Khaldeeva, N.I. 1989. *Odontologiya v sovremennoi antropologii* [Odontology in modern anthropology]. Moscow: Nauka.
- Zubov, A.A., Khaldeeva, N.I. 1993. *Odontologiya v antropofenetike* [Odontology in anthropogenetics]. Moscow: Nauka.